

□ Из теории общественных организмов, ч.3

□ Краткое содержание предыдущих частей

Что-то медленно пишется.

К сожалению, скорость процесса определяется не мною, а совершенно неспешным внутренним мыслителем. И если внутренний писатель в целом успевает за ним, то внутренний цензор невероятно тормозит процесс. Он постоянно возвращает материалы первым двоим, заставляя дорабатывать и перекраивать содержание. Временами очень хочется отстранить цензора, но он изворотливо находит доводы в оправдание своей полезности.

В итоге, к выходу очередной части основательно подзабывается содержание предыдущих, поэтому будет не лишним напомнить его. Те, кого память не подводит, могут смело переходить к следующему разделу.

Часть 1

Приведены известные определения системы и биологической клетки. Введены понятия социальных и общественных организмов.

Рассмотрено подобие общественных и биологических организмов на клеточном и системном уровнях. В его рамках человеку отводится роль социальной клетки как элементарной фундаментальной структуры общественных организмов, по аналогии с ролью биологической клетки в биологических организмах. Всем основным системам общественных организмов сопоставлены подобные системы организмов биологических.

Обозначены границы подобия:

- - принципиальные различия между биологическими и общественными организмами в механизме дифференцировки и уровне мобильности клеток
- - освоение общественными организмами принципиально нового, основанного на абстрактном мышлении, неэмпирического метода познания мира, означающего завершение Дарвиновского этапа эволюции, поскольку последний является сугубо эмпирическим методом накопления живыми системами информации о мире и моделях поведения, способствующих выживанию в нем.

Предпринята попытка объяснить высокую степень подобия биологических и общественных организмов.

Введено деление общественных организмов на карассы и гранфаллоны.

Любой естественный общественный организм, возникающий стихийно по неясной на первый взгляд причине, назван карассом.

Любой общественный организм, порождаемый человеческим разумом в качестве рационального социального проекта, назван гранфаллоном.

Часть 2

Рассматривался вопрос о спусковом механизме, приводящем к рождению карассов.

Вывод Л.Н.Гумилева о пассионарном толчке как источнике рождения этносов обобщен на все другие карассы.

Рассматривалась роль пассионариев и денег в функционировании общественных организмов. Предпринята попытка обосновать утверждение, что они выполняют в общественных организмах те же функции, что и гормоны – в биологических, при этом, пассионарии являются гормонами карассов, деньги – гормонами гранфаллонов. Как и гормоны они играют роль катализаторов, концентрация которых регулирует и координирует относительную интенсивность жизнедеятельности всех систем общественных организмов и общий уровень их энергетики, а хроническая нехватка замедляет жизненные процессы, вплоть до полной остановки.

На конкретных примерах проиллюстрирован процесс рождения карассов, их жизненный цикл, а также некоторые специфические свойства ряда общественных организмов.

Чтобы обеспечить преемственность повествования, ниже дословно приводится текст последнего раздела “Идея как источник пассионарности” из части 2.

Идея как источник пассионарности

Помимо способа появления на свет, внимательный взгляд в состоянии заметить еще одно существенное отличие между карассами и гранфаллонами: тогда как гранфаллон может быть носителем только функции, карасс всегда является носителем идеи, направленной на кардинальное преобразование мира. Масштаб карасса и размах преобразований соответствуют грандиозности идеи. Карасс обладает необходимой для реализации идеи энергоизбыточностью, которую придают ему пассионарии, и в состоянии, не считаясь с потерями, бороться за ее воплощение. Именно это базовое отличие, а не способ появления на свет, завораживает стороннего наблюдателя и заставляет его воспринимать карассы в качестве проявления Божьего промысла.

Источник рождения карасса – пассионарный толчок. А существует ли причина, вызывающая сам толчок?

Рассматривая различные примеры карассов, приходишь к мысли, что на самом деле не пассионарии рождают идею или сверхидею, а наоборот – идея пробуждает и объединяет вокруг себя пассионариев, количество и энергетика которых зависит от ее масштабности. То есть, не идея является следствием пассионарного толчка, а как раз наоборот, толчок – следствием идеи, при этом его сила находится в прямой зависимости от масштабности идеи.

Введение

Темой текущей работы является обоснование выделенного выше шрифтом утверждения. Если взять чуть более широко, то она рассматривает взаимоотношение идеального и пассионарности.

Прежде чем делать обобщения, рассмотрим на ряде конкретных примеров процесс формирования пассионарных толчков, приводящих к рождению карассов.

Семьи-карассы

Для решения задачи продолжения рода эволюцией был создан встроенный на гормональном уровне механизм взаимного влечения мужчин и женщин. По окончании периода детства он заставляет искать наиболее оптимальную комплиментарную генетическую пару и приводит к мощному взаимному притяжению при ее нахождении. Природой заложено непрерывное циклическое повторение процесса до окончания продуктивного возраста, дряхления или гибели особи.

На ранних стадиях социальной организации общества действие механизма влечения регулировалось минимальными социальными ограничениями, которые в основном касались ведущих к вырождению близкородственных связей.

При достижении уровня экономического развития, который привел к появлению избыточного продукта и, как следствие, института частной собственности, возникла потребность закрепления прав ее наследования. Это, в свою очередь, сделало актуальным установление родства по мужской линии, что и было реализовано через институт моногамной семьи (Ф.Энгельс “”).

По своему содержанию моногамная семья – проекция отношений частной собственности на отношения между мужчиной и женщиной. В сравнении со свободными половыми связями или даже групповой семьей, моногамная семья является существенным пожизненным отягощением в плане ограничения личных прав и свобод, поскольку каждый из супругов становится для другого объектом владения и не в праве распоряжаться собой по своему личному усмотрению. Обществу пришлось, основываясь на фундаменте сексуального влечения, сконструировать социальные механизмы, сподвигающие “несознательных” особей на добровольное наложение на себя обременительных семейных уз.

Перечислим эти механизмы.

- Моральный запрет со стороны общества на свободу половых связей, усиливающий сексуальное влечение, порождающий напряженность и неудовлетворенность “нелегальным” состоянием отношений.
- Как следствие, кристаллизация относительно неустойчивого и проявляющего себя ситуационно сексуального влечения в любовь – более устойчивое чувство непреодолимого взаимного притяжения, действующее непрерывно на более длительных временных интервалах.
- Создание и поддержание представления о семье как о единственно возможной форме публичного сожительства мужчины и женщины, признаваемой обществом и церковью.

□Освящение семьи от имени Бога, подразумевающее, что преступление семейных уз является действием, направленным против законов, установленных от имени высшей моральной инстанции. Эффективность механизма усиливается тем, что семейная клятва дается прилюдно, в торжественной и праздничной обстановке, что существенно затрудняет возможность последующего отказа от публично взятых на себя перед Богом и людьми обязательств.

□Моральный запрет со стороны общества на свободу половых связей, усиливающий сексуальное влечение, порождающий напряженность и неудовлетворенность “нелегальным” состоянием отношений. Как следствие, кристаллизация относительно неустойчивого и проявляющего себя ситуационно сексуального влечения в любовь – более устойчивое чувство непреодолимого взаимного притяжения, действующее непрерывно на более длительных временных интервалах. Создание и поддержание представления о семье как о единственно возможной форме публичного сожителства мужчины и женщины, признаваемой обществом и церковью. Освящение семьи от имени Бога, подразумевающее, что преступление семейных уз является действием, направленным против законов, установленных от имени высшей моральной инстанции.

Эффективность механизма усиливается тем, что семейная клятва дается прилюдно, в торжественной и праздничной обстановке, что существенно затрудняет возможность последующего отказа от публично взятых на себя перед Богом и людьми обязательств.

Ослабление любого из перечисленных выше четырех механизмов приводит к кризису института семьи, что наглядно демонстрирует нам текущая социальная реальность.

Следует отметить, что баланс механизмов соблюден классически: репрессивные – первый, третий, четвертый, и поощрительный – второй.

Приведем тезисно хорошо изложенный у Ошо процесс кристаллизации сексуального влечения в любовь. В зарегулированной обязательствами социальной среде комплиментарная пара значительную часть времени вынуждена проводить раздельно, за исключением относительно коротких свиданий. Кроме того, наложенное обществом моральное табу затрудняет разрядку сексуального влечения, усиливая тем самым взаимное притяжение и уровень внутреннего напряжения. Под их воздействием каждый из партнеров в периоды разлук постоянно мысленно возвращается к другому, воспроизводя в сознании его лучшие черты. В итоге, в головах кристаллизуется устойчивый идеализированный образ возлюбленного, которому обычно присущи существенные отличия от оригинала. Каждый из влюбленных со своей стороны способствует поддержанию миража, поскольку заинтересован подать себя с лучшей стороны, чтобы привлечь и соблазнить партнера.

Усиленное ограничениями сексуальное влечение и кристаллизация образа в итоге рожают любовь. Возникает не просто сексуальное притяжение, а не проходящее даже при разлуках ощущение, что только с этим человеком дальнейшая жизнь имеет смысл, не допускающее возможности делить его с кем-либо. Появляется ярко выраженная потребность навсегда удержать объект любви возле себя, которая актуализирует заранее вложенную в головы идею о семье как о механизме, позволяющем ее реализовать – закрепить за собой исключительные права собственности на любимого человека.

Следует признать, что в процессе рождения семьи-карасса первичной все же является не идея создать семью, а заботливо подготавливаемое общественным укладом состояние любовной лихорадки. Возникнув, оно подхватывает идею о возможности создания семьи, превращаясь из социально бесцельной любовной напряженности в направленный на конкретные социальные действия пассионарный толчок, способный, если надо, сметать преграды на пути к обозначившейся цели.

Идее здесь отводится ключевая роль по превращению энергетически заряженной любовной напряженности в пассионарный толчок. Без нее напряженность так и осталась бы хаотичным и бессмысленным энергетическим микровзрывом.

Два следующих раздела находятся вне рамок заявленной в работе темы. Они приводятся здесь поскольку являются вполне логичным продолжением настоящего раздела.

Жизненный цикл семьи

Обычный жизненный цикл семьи достоин отдельного внимания.

После свадьбы семейная жизнь развивается в полном соответствии с известной фразой В.Шекспира: “Все влюбленные клянутся исполнить больше, чем могут, и не исполняют даже возможного”.

В семейных буднях каждый из супругов неожиданно обнаруживает, что сложившаяся в голове идеализированная картинка

существенно отличается от оригинала, после чего предпринимаются попытки приведения его в соответствие с полюбившимся образом. Обычно оригинал упорно сопротивляется – живой человек все-таки.

Когда наступает усталость и осознается тщетность попыток, семья или распадается, или на место любовной лихорадки приходит мудрость, унимающая зуд править партнера, если, конечно, ей есть куда придти, и настоящая любовь. Супруги начинают жить, пребывая в некотором промежуточном состоянии между двумя крайними полюсами: первый – вселенское терпение по отношению к партнеру, второй – настоящая любовь, когда другой человек дорог и принимается таким, какой он есть, без купюр.

Роль семьи и ее эволюция

После того, как рост экономических возможностей человека снял многие ограничения на проявления его эгоизма, тем самым разрушив родоплеменной строй, возникновение института моногамной семьи стало неизбежным этапом в развитии общества. Установление прав наследования по мужской линии было лишь одной из нескольких функций семьи.

Так, к ней перешла от племени и рода роль основы для создания и поддержания материально дорогостоящей и энергетически затратной среды детства.

Кроме того, состояние сексуальной свободы потребовало бы в условиях атомизации социума, наступивших с распадом родоплеменных отношений, таких колоссальных затрат энергии для непрерывного поиска, привлечения и соблазнения меняющихся половых партнеров, что у подавляющего большинства сразу же неизбежно возникал вопрос – кому и каким образом эту свободу подарить? Моногамная семья позволила высвободить, сохранить и направить на созидательный труд, познание и творчество колоссальное количество энергии, и ее значение в ускорении развития социосистемы трудно переоценить.

И, наконец, при всем эгоизме высших приматов, принять семейные узы было целесообразно с той точки зрения, что с распадом племени семья стала той личной пещерой, где можно расслабиться, зализать раны и получить поддержку. Даже рассчитывать, что найдется кто-то, кто подаст кружку воды на смертном одре.

По причине кризиса перечисленных ранее четырех механизмов, обеспечивавших создание и цементирование семьи, будущее этого общественного института становится туманным.

В условиях кризиса первого из механизмов – ослабление со стороны общества табу на сексуальную свободу – любовь, дававшая начало пассионарному толчку, приводившему в итоге к созданию семьи-карасса, постепенно сменяется более легкими влюбленностями или просто сексуальным влечением. Поэтому со временем рождение семьи-карасса может стать уникальным явлением. В сложившихся условиях все более значительную долю вновь создаваемых семей составляют семьи-гранфаллоны, возникающие исходя из рациональных мотивов – потребность иметь детей, экономическая целесообразность, энергетическая затратность состояния свободы и нужда в уютной личной пещере. Следует отметить, что наблюдаемое повсеместно постулирование личных чувственных удовольствий в качестве основной цели жизни человека ставит под угрозу и эти рациональные мотивы.

В состоянии кризиса третьего и четвертого механизмов факторами, цементирующими семью в процессе жизни, становятся ее преимущества и целесообразность сохранения для супругов, а также уровень их внутренней ответственности.

Преимущества и целесообразность зависят от умения выстраивать отношения, в том числе от готовности обеспечить друг другу ожидаемые удобства, от умения гибко адаптировать уровень ожиданий под возможности партнера, от взаимной сексуальной привлекательности, а также от установленных законами экономических последствий разрушения семьи. К сожалению все эти качества, а также другой важнейший фактор – чувство ответственности партнеров, как коррозией разъедается все тем же приматом личных чувственных удовольствий.

Деградация института семьи, если таковая все же пойдет дальше, приведет к значительному непродуктивному рассеиванию энергии социума и существенно затормозит процессы созидания, познания и творчества. Тогда, вполне возможно, на очередном витке спирали развития социосистемы, чтобы уменьшить потери, нас ждет откат к некоему новому динамичному аналогу родоплеменных отношений как энергетически более целесообразному в складывающихся условиях. Угадать возможное новое состояние практически невозможно, к тому же выводы из эволюционных теорий – вещь весьма коварная.

Партии-карассы

Вернемся к основной теме, которую мы покинули двумя разделами выше.

Рассмотрим источник появления карассов на двух ярких примерах ближайшей истории – коммунистической и нацистской партиях.

В России действовали два идейных фактора, обеспечивших устойчивый рост радикальных партий.

Первый из них возник из-за напряженности в отношениях между евреями и основным этносом. Подробно и академично тема русско-еврейских отношений и их последствий для России проанализирована в труде А.И.Солженицына “Двести лет вместе” с опорой на огромное количество работ и архивных материалов с двух сторон. Попытка власти оградить основной этнос от экономического, а затем и политического закабаления со стороны евреев породила в еврейской среде идею о необходимости кардинально решить вопрос несправедливого с ее точки зрения отношения к евреям путем такого переформатирования социального строя, которое обеспечило бы их массовое вхождение во власть. Это породило в России целую плеяду профессиональных революционеров из среды евреев, составивших значительную, если не основную, часть высокопассионарного ядра радикальных партий.

Вторым фактором стала коммунистическая идея, провозгласившая эволюционную неизбежность построения общества всеобщей социальной справедливости, которая также рекрутировала немалое число пассионариев из числа других российских национальностей в ядро радикальных партий.

Своей радикальностью коммунистическая идея в качестве инструмента продвижения их внутренней идеи устраивала евреев, что обеспечило ей поддержку с их стороны.

Коммунистическая идея стала в результате источником мощного пассионарного толчка, который привел к образованию активных радикальных партий.

В Германии невиданно грабительские и унижительные условия Версальского мира, которые фактически втоптали энергичную и сильную нацию в грязь и заставили в ней лежать, породили значительную экономическую и социальную напряженность. В сложившихся условиях сформулированная Гитлером идея превосходства арийской расы пришлась весьма кстати. Она естественным образом преобразовала скопившуюся массу социального негатива в пассионарный толчок, который привел к формированию сильной радикальной партии.

Об эволюционных теориях

И коммунистическая, и национал-социалистическая идеи основывались на выводах из эволюционных теорий.

Выводы из изначально ложных теорий, либо поспешные выводы из вполне рабочих теорий трансформируются в радикальные идеи о скором наступлении новой “неизбежной и научно обоснованной” реальности. Идеи порождают высокопассионарные карассы, стремящиеся приблизить ожидаемое будущее. Они становятся пристанищем массы добровольных, энергичных и агрессивных помощников делу эволюции. Поэтому любая социальная эволюционная идея должна вызывать у думающего человека настороженность.

В текущей действительности, такой же эволюционной, подобной по сути марксизму и национал-социализму идеей является неоконсерватизм. Он базируется на постулате, что либеральная демократия – завершающая стадия социальной эволюции общества и представляет собой его идеальную модель – высшую из всех возможных форм социального устройства. Этот “рациональный и объективный” вывод привлекает и побуждает пассионариев во власти к продвижению лучшей из социальных моделей во все уголки мира. Как и в случаях коммунизма и национал-социализма, процесс экспансии является “научно обоснованным” и соответствующим эволюционному тренду, поэтому глубоко моральным.

Фактически, это повторенный на очередном витке развития “теоретический” вывод Л.Д.Троцкого о необходимости мировой экспансии лучшей из социальных моделей. Только в распоряжении новых революционеров находится несравнимо больший относительно Льва Давидовича информационный, финансовый и силовой ресурс. “Вам не хочется либеральной демократии? Тогда мы к Вам” – Human Rights Watch, CNN, ФРС, ЦРУ, Пентагон. Как это часто происходит с эволюционными идеями, неоконсерватизм используется прагматиками в качестве мощнейшего инструмента текущей геополитической проективности и выполняет функцию романтического прикрытия глубоко корыстных мотивов.

Церковь

Бог изначально является идеальной сущностью. Бог – есть идея. Поэтому утверждение, что именно идея является источником рождающего церковь пассионарного толчка, представляется наиболее очевидным.

Так появление Христианства было предопределено идеей из Ветхого Завета о пришествии Мессии, которую периодически подхватывали сверхпассионарные до параноидальности личности, не только провозглашавшие, но и действительно считавшие себя мессией, объединявшие вокруг себя пассионариев-учеников. Один из пассионарных толчков оказался настолько сильным, что сумел преодолеть сопротивление консервативных сил и привел к трансформации нового религиозного культа в мировую религию.

Идея единого Бога перекечевала от иудеев и христиан и в языческую среду арабов. Она стала источником сильнейшего пассионарного толчка, когда у них явилась своя сверхпассионарная личность, актуализировавшая неосознаваемую до поры потребность в монотеистической религии.

Интересно насколько кардинально и просто был решен исламом вопрос с преемственностью религий: пророка Мухаммеда провозгласили последним в цепи посланников и пророков – Господином Пророков, и принесенное им от Бога послание как наиболее актуальное отменяло все остальные Священные Писания. Их деактуализация стала естественным шагом, поскольку Мухаммед родился и вырос вне иудейской или христианской традиции, поэтому его знакомство с соответствующими религиями было недостаточным, чтобы каким-либо образом опереться на них в качестве фундамента. Впрочем, несколько мягче, но по сути также поступило и христианство, поскольку полученное ими от Бога послание также несовместимо с иудейской религиозной традицией, хотя и уходит в нее корнями. В результате у непосвященного стороннего наблюдателя возникает ощущение, что иудеи, христиане и мусульмане молятся разным богам, хотя на самом деле человечество получило три разных послания от единого Бога. Таким образом, три вариации одной идеи породили три разные церкви одного Бога. Не говоря о множественных противоборствующих, если не воюющих, между собой религиозных течениях внутри каждой конфессии.

От идеи к пассионарному толчку

Возвращаясь к базовому определению, пассионарии – особи, активный поведенческий импульс которых превышает порог инстинкта самосохранения, как личного, так и видового.

Если продолжить определение с точки зрения характеристики пассионарного толчка, то пассионарный толчок – массовый целенаправленный высокоэнергетический экстремальный поведенческий импульс. А таковой может сформироваться только под воздействием идеи.

Опишем процесс пошагово. Разделение на этапы весьма условное, тем не менее в полном или усеченном виде указанная последовательность шагов характерна для формирования любых пассионарных толчков.

- Идея появляется и начинает жить в сфере идеального.
- Она притягивает к себе пассионария или сверхпассионария, которому суждено стать катализатором и лидером процесса.
- Технологизации идеи – лидер облекает идею из абстрактно-теоретической в конкретно-материальную форму. Этот этап – связующее звено между сферой идеального и материальным миром.
- Формирование пассионарного ядра – этап убеждения или проповеди, на котором лидер интенсивно расходует свой пассионарный заряд, стремясь “продать” идею потенциальным соратникам и сформировать скрепленное внутренними связями ядро – движущую силу будущих преобразований. Самый тяжелый этап, успех или неудача на котором зависят прежде всего от соответствия уровня пассионарности лидера масштабности идеи.
- Преобразование энергии пассионарного ядра в пассионарный толчок – внедрение идеи в массовое сознание, вызывающее целенаправленное пассионарное движение масс. Процесс протекает значительно успешнее, если ему сопутствует предварительное повышение уровня социальной напряженности, вызывающее у его участников ощущение, что смена социального формата непременно улучшит их жизнь. Это благоприятствующие пассионарному толчку, так называемые, объективные обстоятельства или революционная ситуация. На этом этапе собственно завершается формирование пассионарного толчка и рождение нового карасса, отправляющегося преобразовывать мир.

Резюме

Пассионарий и идея – суть две глубоко взаимосвязанных сущности.

Биологическая предрасположенность к пассионарности является лишь потенциальной возможностью. Потенциальный

пассионарий неизбежно ищет идею, как точку приложения сил, и только найдя ее, превращается в реального пассионария. В противном случае получается брожение жизненной закваски, подобное Волку Ларсену (“Морской волк”, Джек Лондон), разрушающее его самого и всех, чьи жизненные траектории пересекаются с его.

С другой стороны, пассионарии являются для идеи инструментом ее воплощения в материальную жизнь. Если она не привлекает пассионариев, то так и остается чистой идеей.

Ряд идей сами обладают способностью пробуждать пассионарность у тех, кто не имел к ней биологической предрасположенности, превращая в пассионариев обычных людей, тем самым лишая их шанса спокойно, по обывательски прожить свою жизнь, как это, например, случилось с апостолами Христовыми.

Относительно пассионарности идея является первичной в том плане, что без нее пассионарность остается потенциальной возможностью.

Формирование сферы идеального и ее воплощение в материальном мире привело к скачкообразной эволюции социальной структуры от примитивных социальных организмов до сложнейших общественных. И движущей силой этого скачка длительное время были пассионарии, связывавшие идеальный и материальный миры, до поры когда экономическое развитие человека позволило ему создать и освоить рациональную проектность гранфаллонов.

Аннотация

Следующую работу по теории общественных организмов планируется посвятить проектности этносов и ее связи с миром идей.

Сентябрь 2009 – январь 2010

□